

ОТЗЫВ

на диссертацию Недомолкина А.Г.

«Технология расщепления каменного сырья

в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа»,

представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук

по специальности 07.00.06 – археология

Задачей диссертационного исследования А.Г. Недомолкина являлось изучение технологии расщепления каменного сырья на протяжении эпохи верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе, где индустрии верхнего палеолита появляются около 40 тысяч лет назад и существуют до рубежа плейстоцена и голоцена: 12-10 тысяч лет назад. Как отмечает автор, традиционно в верхнем палеолите Кавказа технику расщепления характеризовали как призматическую микропластинчатую. Задачей автора было изучить каменные индустрии, определить направление изменения технологии расщепления на протяжении 30 тысяч лет.

Изучение технологии расщепления в верхнем палеолите целенаправленно не проводилось не только на Северо-Западном, но и в целом на Кавказе. Диссертационное исследование А.Г. Недомолкина представляет первое систематическое исследование технологии расщепления, начиная с самых ранних этапов появления *Homo sapiens* в данном регионе и до конца палеолитической эпохи.

Данная работа состоит из семи глав и заключения, в текстовой части, включающей 149 страниц, приведено 39 таблиц. Диссертация хорошо проиллюстрирована, альбом состоит из 120 рисунков, включаем многочисленные фотографии, рисунки и графики.

Основные выводы диссертации изложены в 21 публикации, в том числе 5 статьях в журналах, утверждённых Ученым Советом МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 07.00.00 – исторические науки и археология, и 2 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Одна статья диссертанта в настоящее время «в печати» одного из крупнейших рецензируемых археологических журналов, входящих в Q1, - *L'Anthropologie*.

В работе использованы все имеющиеся на сегодняшний день коллекции раннего верхнего палеолита, датирующиеся 40 – 30 тысяч лет назад, позднего верхнего палеолита: ок. 30 – 20 тысяч лет назад, а также все доступные материалы по эпипалеолиту: ок. 18/17 – 12/10 тысяч лет назад. Общий объем изученных коллекций составляет почти 20 тысяч артефактов. Автор также использует данные по двум памятникам эпипалеолитического возраста, информация о которых известна из публикаций.

Во введении автор обосновывает актуальность, цели и задачи исследования, подчеркивая, что за последние годы в изучении эпохи верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе произошли значительные изменения, впервые были открыты и изучены стоянки раннего верхнего палеолита, открыты новые памятники для всех трех этапов верхнего палеолита в данном регионе. Диссертант ставит задачу изучения технологии расщепления для каждого периода верхнего палеолита, выявить направление изменения техники расщепления, интерпретировать выявленные закономерности с использованием результатов экспериментально-трассологических исследований отечественных и зарубежных специалистов.

В первой главе автор описывает основные этапы изучения верхнего палеолита Кавказа. Особенно следует отметить насколько систематически и структурировано проанализированы все этапы в изучении верхнепалеолитической эпохи, которые выделяет автор. Он детально анализирует открытие новых памятников, появление новых методов анализа археологических коллекций, полевых исследований, также диссертант уделяет особое внимание созданию периодизационных схем, изменению основных понятий и определением по мере появления новых междисциплинарных исследований, открытия новых стратифицированных многослойных памятников.

В соответствии с современным уровнем исследований верхнего палеолита Кавказа, основываясь на опубликованных данных большинства исследователей раннего верхнего палеолита как на Северном, так и на Южном Кавказе (Голованова, 2000; Var-Yosef et al., 2011; Golovanova, Doronichev, 2012) автор отмечает, что ранние верхнепалеолитические индустрии Кавказа имеют аналогии в ахмариене Ближнего Востока. Исследования последних 25 лет не подтвердили преемственности раннего верхнео палеолита Кавказа с предшествовавшими среднепалеолитическими материалами. Диссертант хорошо осведомлен о разносторонних исследованиях на Кавказе, он отмечает что археологические исследования позже (Jones et al., 2015; Fu et al., 2016) блестяще подтвердили генетические исследования, которые показали что донеолитические обитатели Кавказа составляли отдельную древнюю популяцию, которая происходит от базовой предковой популяции на Кавказе и

в Юго-Западной Азии.

Касаясь современных представлений о периодизации верхнего палеолита Кавказа автор отмечает наметившиеся еще в середине 90-х гг. 20 века тенденции, когда развитие индустрий верхнего палеолита стало рассматриваться в контексте динамики палеоклимата. Х.А. Амирханов (1994) предложил делить эпоху верхнего палеолита на два этапа: до максимума последнего оледенения и после. Диссертант придерживается периодизационной схемы, которая была сформулирована, когда впервые на Северо-Западном Кавказе появились памятники раннего верхнего палеолита возрастом около 40 тысяч лет назад. Было предложено период до максимума последнего оледенения разделить на ранний верхний палеолит (40 – 30 тысяч лет назад) и поздний (30 – 25/20 тысяч лет назад), а эпоху после максимума последнего оледенения выделять как эпипалеолит (Golovanova, Doronichev, 2020) по аналогии с Ближним Востоком на близость с которым указывали с самого начала многие исследователи (Замятнин, 1935, 1957; Формозов, 1959; Бадер, 1984).

Во второй главе автор останавливается на методике исследования. Здесь хотелось бы отметить, что главным достоинством представленной диссертационной работы является то что в основу анализа были положены количественные, морфо-метрические признаки. Именно количественные признаки позволяют получить объективную информацию, проанализировать результаты с помощью методов статистики. В то время как использование исключительно морфологических признаков вносит очень большую долю

субъективности в результаты исследования. Например, такие понятия как «слабо изогнутый», «сильно изогнутый», «прямой-выпуклый-вогнутый», а также «слабо выпуклый или сильно изогнутый» носят субъективный характер.

В третьей главе автор анализирует источники, на которых основано данное исследование. Следует отметить, что изучение технологии пластинчатого расщепления в верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа в данной диссертации проводится на основании исключительно стратифицированных комплексов, большинство которых имеют радиоуглеродные датировки.

Автор использует для анализа все имеющиеся материалы по раннему и позднему верхнему палеолиту, а также большинство эпилеполитических коллекций (Мезмайская, слой 1-3; Губский навес 1, верхний слой; Губский 7, горизонт 3; Баранаха 4, слой 1А; Бесленевская, слой 2В), за исключением тех которые не доступны диссертанту (пещера Двойная и навес Чыгай), вероятно утрачены (Касожская пещера) или практически не изучены (Короткая II, Даховская II, Русланова, Явора).

Третья глава посвящена характеристике рассмотренных в диссертации стоянок верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа. Для каждого памятника подробно описывается стратиграфическая колонка, сообщаются имеющиеся абсолютные даты, дается общая характеристика изученной коллекции. Мезмайская пещера, которая является опорным памятником для изучения среднего и верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа, дала основной объем материалов, которые были проанализированы автором. В работе были также использованы коллекции других памятников: пещеры Короткая,

Губского навеса 1, Губского навеса 7 (Сатанай), и стоянок открытого типа Баранаха 4 и Бесленевская 1.

В главах 4 – 6 представлен детальный анализ технологии расщепления каменного сырья на трех хронологических этапах верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа.

Диссертант делает выводы и предположения на основании детального атрибутивного анализа проанализированных им качественных и количественных данных по каждой индустрии.

В главе 4 дается технологический анализ индустрий раннего верхнего палеолита слоя 1С Мезмайской пещеры и пещеры Короткая. Подробно проанализирован весь каменный инвентарь как с использованием традиционной методики, так и с применением морфо-технологического анализа и последующей интерпретацией полученных результатов с применением опубликованных данных экспериментально-трасологических исследований (Волков, Гиря, 1990; Гиря, 1997; Поплевко, 2007; Павленок, Павленок, 2014; Pellegrin, 2000, 2012; Damlien, 2015 и др.).

Автор приходит к выводу, что для индустрии раннего верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа характерна высокоразвитая микропластинчатая техника расщепления направленная на получение узких пластин и пластинок, преобладают одноплощадочные призматические и торцовые нуклеусы, выделены немногочисленные призматические нуклеусы встречного скалывания. Анализ метрических и морфологических признаков пластинчатых сколов позволил диссертанту предположить на основании данных

экспериментально-трасологических исследований, что в этих индустриях применялась техника скола прямым ударом, с использованием мягкого, возможно, минерального отбойника. В завершение раздела, посвященного анализу технологии расщепления в раннем верхнем палеолите, автор обращается к одновременным памятникам на Южном Кавказе, где стоянки этого времени также немногочисленны. Для большинства индустрий материалы опубликованы предварительно. Только для пещеры Дзудзуана дается анализ техники расщепления, которая также как и индустрии Северо-Западного Кавказа находит аналогии в ахмарских индустриях Леванта (Bar-Yosef et al., 2011).

Индустрии позднего верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе анализируются в пятой главе. Автор изучил четыре коллекции: из слоев 1A2, 1A2/1A1 и 1A1 Мезмайской пещеры, которые имеют абсолютные даты ок. 30-25/20 тысяч лет назад, и материалы второго верхнепалеолитического слоя Губского навеса 1, которые предположительно датируются интерстадиалом паудорф (Амирханов, 1986). Для самого раннего комплекса этого периода – слоя 1A2, диссертант делает вывод о преемственности пластинчатой техники расщепления для получения микропластинок и пластинок. На основании анализа коллекции ядрищ автор реконструирует две модели утилизации нуклеусов: скалывание пластин и пластинок с призматических нуклеусов с широким фронтом расщепления и скалывание пластинок и микропластинок с торцовых нуклеусов, которые были сделаны на отщепках или узких плитках кремня. На основании результатов морфо-метрического анализа пластинчатых

сколов автор отмечает свидетельства применения техники прямого удара мягким, возможно, органическим отбойником, используя данные экспериментальных работ. Признаки использования этой техники скола отмечены и в более поздних слоях (1A2/1A1 и 1A1) верхнего палеолита на этом памятнике. Но для самого позднего слоя эпохи позднего верхнего палеолита отмечается появление ряда изменений. Исчезают торцовые нуклеусы на отщепах для скалывания пластинок и микропластинок.

Автор также изучил коллекцию второго верхнепалеолитического слоя Губского навеса 1, которая была получена в результате раскопок 60-70-х гг. прошлого века. Среди ядрищ отмечаются призматические одноплощадочные, кареноидные и торцовые. Морфо-метрический анализ пластинчатых сколов позволяет автору говорить о применении техники прямого удара твердым каменным отбойником. Различия между индустриями стоянок в Мезмайской пещере и Губском навесе 1 могут, по мнению автора работы, быть связаны с тем, что в Мезмайской пещере представлены стоянки активного обитания, расщепление здесь производилось ограничено, а в Губском навесе 1 была мастерская, стоянка расположена на выходах качественного кремневого сырья. Не исключается также, что часть микроматериала была утрачена из-за несовершенства методики раскопок в 1960-70-х гг.

Глава 6 посвящена анализу технологии расщепления в эппалеолите Северо-Западного Кавказа. Диссертант анализирует памятники, которые существовали в этом регионе после максимума последнего оледенения. Одной из наиболее представительных является коллекция слоя 1-3 Мезмайской пещеры. В

результате анализа коллекции нуклеусов и сколов слоя 1-3 автор приходит к выводу, что в эпоху эpipалеолита происходят существенные изменения размеров, пропорций и морфологии пластинчатых сколов. Морфометрический анализ с учетом экспериментальных данных позволяет предполагать, что в это время начинает применяться техника отжима. В индустриях эpipалеолитических памятников преимущественно представлены призматические нуклеусы с широким фронтом расщепления. Близкие технические параметры индустрии диссертант отмечает в 3-м горизонте Губского навеса 7, а также в слое 1А стоянки Баранаха 4. На Бесленеевской стоянке-мастерской большая часть качественных пластин и пластинок, вероятно, была унесена.

Значительные отличия были выявлены в индустрии первого верхнепалеолитического слоя Губского навеса 1. Результаты морфометрического анализа указывают, что на этой стоянке, расположенной на выходах сырья, вероятно, продолжалось применение ударной техники скалывания с использованием мягкого отбойника.

В заключение автор делает вывод, что технология расщепления каменного сырья в эpipалеолитических индустриях Северо-Западного Кавказа характеризуется скалыванием преимущественно с призматических одноплощадочных, реже двухплощадочных встречного скалывания, нуклеусов. Анализ морфо-метрических характеристик пластинчатых сколов позволяет говорить о существенных изменениях, что с помощью данных экспериментаторов может интерпретироваться как вероятность появления

новой отжимной техники для получения пластинчатых сколов.

Заключительная 7-я глава данного диссертационного исследования посвящена анализу изменений в технике расщепления каменного сырья в эпоху верхнего палеолита на Северо-Западном Кавказе. Автор рассматривает тенденции изменения: моделей утилизации и морфологии нуклеусов, метрических и морфологических параметров пластинчатых сколов и критериев отбора заготовок для основных категорий ретушированных орудий. Диссертант приходит к выводу, что основные тенденции в изменении технологии пластинчатого расщепления от начала верхнего палеолита до конца эппалеолита включают постепенный переход к преимущественно призматическому скалыванию.

Морфо-метрический анализ большого массива пластинчатых сколов с использованием пакета программ STATISTICA 12 позволили автору убедительно показать изменение пластинчатых сколов от раннего верхнего палеолита к эппалеолиту. Пластинчатые сколы к концу эпохи верхнего палеолита становятся более широкими и тонкими. Уменьшается процентное количество микропластинок, увеличивается количество пластин и пластинок. Изменение морфо-метрических характеристик сколов отражается на ретушированных орудиях.

В Заключение автор показывает хорошее знание научных публикаций, посвященных анализу техники расщепления в индустриях Южного и Северного Кавказа, Ближнего Востока и Европы. Диссертант отмечает аналогии в технологии расщепления трех регионов в раннем верхнем

палеолите. Он также отмечает, что, к сожалению, в настоящее время не опубликовано подробного технологического анализа индустрий Южного Кавказа для детального сопоставления более поздних индустрий.

Основные положения, вынесенные диссертантом на защиту, доказаны в результате тщательного анализа большого массива данных. Автореферат диссертации в полной мере отражает структуру этой диссертационной работы, методику исследования, дает представление о научной эрудиции и компетенции соискателя.

Диссертация отвечает требованиям, которые установлены Московским Государственным университетом им. М.В. Ломоносова к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Соискатель Недомолкин А.Г. безусловно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06. – археология

Главный научный сотрудник Автономной некоммерческой организации (АНО) в области гуманитарных и естественно-научных исследований

"Лаборатория доистории"

г. Санкт-Петербург

кандидат исторических наук

Л.В.Голованова

Подпись руки

Л.В. Головановой

уде

